

Главред The Insider Роман Доброхотов (в красном худи) после обыска в квартире / Фото: Иван Жилин для «Новой газеты»

02.08.2021, 16:42 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Запрет на расследования. Как в последние месяцы власти России преследуют независимые СМИ

В апреле, июне и июле 2021 года силовики пришли с обысками к главным редакторам трех расследовательских СМИ: «Важных историй», «Проекту» и The Insider. Эти издания годами публиковали расследования о коррупции чиновников, их связях с организованной преступностью и произволе силовых ведомств. ОВД-Инфо рассказывает, как российские власти преследуют журналистов за их работу.

Около семи утра 28 июля силовики пришли с обыском в квартиру к Роману Доброхотову — шеф-редактору

расследовательского СМИ [The Insider](#), а также к его родителям. Обыск проходил по делу о якобы клевете из-за поста в твиттере, опубликованного в ноябре 2020 года. В конце 2020 года статья о клевете (ст. 128.1 УК) была ужесточена и теперь предусматривает лишение свободы. Но твит в аккаунте Доброхотова появился до ужесточения закона, когда за клевету наказывали штрафом или обязательными работами.

В ходе обысков у Доброхотова изъяли ноутбук, телефоны и планшеты. Также силовики забрали и загранпаспорт — на основании того, что это предмет якобы имеющий отношение к уголовному делу. При всем этом журналист по уголовному делу проходит как свидетель.

Роман Доброхотов во время обыска в его квартире 28 июля 2021 года / Фото: The Insider

Само же дело возбудили по жалобе голландского блогера Макса ван дер Верффа. The Insider опубликовал материал, в котором утверждается, что голландец получает финансирование от российских спецслужб.

Доброхотов рассказал ОВД-Инфо, что знал о жалобе голландца: по началу МВД не стало возбуждать уголовное дело, а теперь следствию дали ход. Это случилось через

пять дней после того, как The Insider признали «иностранным агентом». Доброхотов заявил, что его издание продолжит работать как раньше и не будет маркировать свои материалы.

Ранее Доброхотов утверждал, что не собирается эмигрировать из России и это его принципиальная позиция. «Ну теперь сами власти меня заставляют работать из России, отнимая загранпаспорт, так что это облегчает бремя сомнений», — иронизирует он в разговоре с ОВД-Инфо.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

В 2010-х под удары российских властей попали редакции крупных независимых медиа. В изданиях «Газета.ру» и «Лента.ру» поменялся коллектив и кардинально изменилась информационная политика. Увольнения сотрясли РБК, «Ведомости», «Коммерсант». «Дождь» убрали из кабельного вещания, что сказалось на экономическом благосостоянии телеканала и привело к сокращению аудитории.

Во второй половине 2010-х появляются медиа нового типа — небольшие журналистские коллективы, созданные профессионалами с многолетним опытом работы. Они делают расследования о коррупционных схемах, связях власти с организованной преступностью, произволе силовиков. Их материалы вызывают большой резонанс, поэтому теперь журналисты попали под политически мотивированный прессинг со стороны государства.

Нередко эти медиа не зарегистрированы как СМИ, некоторые из них имеют иностранные юрлица для ведения финансовой деятельности — поэтому к ним применяется законодательство об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях».

«Думаю, что за все сразу и ни за что конкретно, мы просто идем очередным вагоном вслед за Аниным-Баданиным», — рассказывает ОВД-Инфо шеф-редактор The Insider Роман Доброхотов о причинах обысков и допроса 28 июля.

Роман Анин и Роман Баданин — коллеги Доброхотова по расследовательской журналистике. Анин возглавляет издание «Важные истории», Баданин — главный редактор «Проекта».

Роман Анин с адвокатом Анной Ставицкой перед допросом в СК, 12 апреля 2021 года / Фото: «Важные истории»

Обыск у Романа Анина провели в апреле 2021 года по уголовному делу о клевете — по нему он тоже проходит как свидетель. Само дело связано с материалом Анина, который опубликовали в 2016 году в «Новой газете». Расследование журналиста **рассказывало** о бывшей жене главы Роснефти Игоря Сечина и ее сверхдорогой яхте «Принцесса Ольга».

«Уголовное дело никак не развивается. Откуда я знаю, чего они хотели? Наверное, все сразу: и напугать, и получить данные переписки, и посмотреть все, что связано с „Важными историями“. [Изъятую] технику мне пока

не вернули, следовательно говорит, ее еще изучают. У меня нет никакой точной информации, [кто инициировал обыск]», — рассказал ОВД-Инфо Анин.

22 июля бывший член московской Общественной наблюдательной комиссии Александр Ионов **написал**, что потребует признать «иностранным агентом» издание «Важные истории». Несколькими месяцами ранее по его заявлению признали «иностранным агентом» издание Meduza.

<https://www.facebook.com/alexander.ionov.54/posts/4223270611125103>

В июне к журналистам и главному редактору «Проекта» **пришли с обыском** тоже из-за уголовного дела о клевете. Дело возбудили в конце 2017 года, когда «Проекта» еще не существовало. Причиной стал фильм о бизнесмене Илье Трабере, который на «Дожде» сделал создатель «Проекта» Роман Баданин и будущая сотрудница издания Мария Жолобова. В нем журналисты назвали Трабера «единственным из живых авторитетов, знакомство с которым признавал Владимир Путин».

Жолобова же была основным автором расследования о бизнесе родственников министра внутренних дел Владимира Колокольцева, накануне публикации которого у сотрудников «Проекта» прошли обыски. Но у издания было и много других резонансных материалов: о том, как

глава Службы внешней разведки Сергей Нарышкин близко дружит с бизнесменом Годом Нисановым и даже проводит время в его личном бассейне, о предполагаемой внебрачной дочери президента Владимира Путина, о том, что глава Чечни Рамзан Кадыров — многоженец.

После обысков журналисты остались в статусе свидетелей. Через две недели американское юрлицо «Проекта» признали «нежелательной организацией», а самих журналистов включили в перечень физлиц, выполняющих функции СМИ-«иноагентов». В конце июля руководители издания Роман Баданин и Михаил Рубин покинули Россию, а также **пообещали** организовать переезд других сотрудников «Проекта».

Роман Баданин после допроса, 29 июня 2021 года / Фото: «Проект»

В начале июля издание Readovka по решению суда было вынуждено заблокировать свой же сайт за публикацию о незадекларированной яхте влиятельного депутата-единоросса Дмитрия Саблина. Саблин известен как лидер «Антимайдана» и «Боевого братства», его семья **имеет** внушительные бизнес-активы.

«В обществе есть запрос на журналистские расследования, государство придумывает все новые способы этому препятствовать», — говорит сопредседатель Профсоюза журналистов Игорь Ясин.

ЗАПИСЬ В РЕЕСТР

Законодательство о свободе слова в России последовательно ужесточается: теперь уголовная статья о клевете предусматривает лишение свободы, СМИ-«иностранным агентом» могут признать не только издание, но и человека. «Иностранные агенты» обязаны маркировать свои материалы в соцсетях и на сайте статусом «иноагента», а также ежеквартально отчитываться Минюсту о своих расходах.

В **реестре** СМИ-«иноагентов» Минюста сейчас 34 позиции. Из них с десятков — проекты «Радио Свобода». В этом году «Радио Свобода» вынуждено было пойти на беспрецедентный шаг — вывезти из России своих редакторов.

«РС находится в последние месяцы под сильным давлением российских властей. На нас наложены штрафы в миллионы долларов за невыполнение приказа Роскомнадзора о порядке маркировки материалов согласно законодательству об „иноагентах“. Радио Свобода считает эти меры проявлением цензуры и попыткой ограничить право на распространение информации, — рассказал ОВД-Инфо директор Русской службы Радио Свобода Андрей Шарый. — Все штрафы мы обжалуем в российских и международном судах. Давление на нас растет, счета бюро РС в Москве в мае арестованы службой судебных приставов. В этой ситуации часть проектов Русской службы, несколько видеопрограмм переведены в Прагу и Киев, где у корпорации большое современное бюро. Бюро в Москве

продолжает работу, оно не закрыто, мы продолжаем журналистскую деятельность из России».

С начала 2021 года в реестр «иноагентов» внесли VTimes, Meduza, The Insider и «Первое антикоррупционное СМИ», а также 13 человек из разных медиа.

<https://www.facebook.com/gagarcka/posts/2941118022792092>

СМИ-«иноагентами» признаны также 18 человек. Некоторые из них вообще не имеют отношения к журналистике: например, правозащитник Лев Пономарев и художница-акционистка Дарья Апахончич. Российское законодательство дает возможность записать в «иноагенты» в том числе тех людей, кто делает репосты или дает комментарии СМИ-«иноагентам».

Среди «иноагентов» есть как журналисты — авторы резонансных публикаций, так и редакторы, малоизвестные за пределами профессионального сообщества.

«Некоторые [медийные работники], признанные «иноагентами», ничего не писали. Они работали в редакциях. Их не видно, они редактируют тексты. Их связь с редакциями видна, условно говоря, только по перечислениям на их счета гонораров или зарплат», — отметила в разговоре с ОВД-Инфо Галина Арапова, основатель «Центра защиты прав СМИ».

ЖЕСТЧЕ И ЖЕСТЧЕ

По данным Профсоюза журналистов, только за январь 2021 года права журналистов, освещавших митинги, **были нарушены** почти двести раз — в основном речь идет о задержаниях на митингах, но зафиксированы также угрозы и избиения.

«Левада-центр» и Профсоюз журналистов весной **провели** опрос работников российских медиа. 57% опрошенных отметили в качестве проблем, с которыми они сталкиваются, прямую цензуру журналистских материалов, 46% — давление на журналистов.

Формы давления на журналистов бывают самые разные. «Ведомости» в июле сняли с сайта **колонку** своего бывшего сотрудника Ивана Сафронова. Журналист «Коммерсанта» и «Ведомостей» Сафронов, писавший о военно-промышленном комплексе и работавший в президентском пуле, уже год находится в СИЗО по обвинению в госизмене. По версии ФСБ, он передавал информацию спецслужбам Чехии. Журналист обвинение отрицает, его защита утверждает, что даже по прошествии года под стражей обвинения в адрес Сафронова не конкретизированы. Недавно Сафронова лишили возможности работать со своим адвокатом Иваном Павловым, допросив по делу, заведенному в отношении Павлова о разглашении гостайны.

Иван Павлов возглавлял «Команду 29», представлявшую в судах интересы Фонда борьбы с коррупцией, участвовавшую в других резонансных делах. Но наиболее известна «Команда 29» была защитой в судах фигурантов уголовных дел по госизмене: нередко такие обвинения вызывают множеством вопросов.

В июле Роскомандзор заблокировал сайт «Команды 29» по требованию Генпрокуратуры, которая считает, что на сайте проекта публиковались материалы «нежелательной» чешской организации Spolecnost Svobody Informace. «Команда 29» считает, что выводы Генпрокуратуры «противоречат фактам и праву, они произвольны и надуманны».

Опасаясь уголовного преследования участников и сторонников организации «Команда 29» приняла решение о самороспуске и даже удалила из интернета все свои материалы — дабы не подставлять случайных людей, которые могли сделать репост.

«Команда 29» была эффективна именно благодаря этой конфигурации: юристы и медиа. Как бы здорово не работали адвокаты, без журналистов об их работе никто бы не узнал. Гласность — важнейший инструмент защиты в делах, связанных с госизменой: следствие и обвинение заинтересованы в том, чтобы такие процессы

проходили в закрытом режиме, а когда абсурд, царящий в залах суда, вскрывается — вот здесь у наших процессуальных оппонентов начинают сдавать нервы. Поэтому, уничтожение «Команды 29» — это, конечно, уничтожение объединения юристов и журналистов. И тех и других», — рассказывает Максим Заговора, бывший редактор сайта команды.

С начала года Центр защиты прав СМИ дал медиарботникам две с половиной тысячи консультаций, центр участвует в 90 судебных процессов.

«Раньше журналисты консультировались у нас о вопросах доступа к информации, диффамации, авторском праве — «вегетарианские», в общем, темы. С января этого года мы постоянно даем консультации [журналистам по возможности признания] „иноагентами“. Сейчас идет жесть-жесть. С признанием „Проекта“ „нежелательной организацией“ власти показали, что готовы не только поугатать журналистов, но и сделать так, чтобы весь контент, который они создали, был подвергнут полному забвению. Мы будем еще не раз удивлены», — считает основатель «Центра защиты прав СМИ» Галина Арапова.

Обновление 5 августа.

Через несколько дней после публикации этого материала, Роскомнадзор **заблокировал** сайты «Открытых медиа», «МБХ медиа» и «Правозащиты Открытки», по требованию Генпрокуратуры. После блокировки правозащитный проект и два медиа решили прекратить свою работу из-за угрозы уголовного преследования сотрудников.

«Нежелательные организации»

Российские власти используют законодательство о «нежелательных» организациях для давления на НКО и цензурирования их деятельности.

16 502

Иноагенты

23 1229